

«Чэнь Илин» собирался на уроки, но уходить ему явно не хотелось.

— Приду к тебе в пол-одиннадцатого вечера, — выставил он чёткое условие. — Смотри не усни.

— А если усну, мы не увидимся? — спросил Чэнь Илин, и в его голосе проскользнули нотки удивления.

Улыбка мгновенно сошла с лица двойника. Он недовольно нахмурился и предупреждающе произнёс:

— Линьлин.

Чэнь Илин легонько щёлкнул его по лбу:

— Посмотрю по настроению.

— Чэнь Илин, — уже совсем серьёзно повторил тот. Он упрямо сжал губы и уставился на него в упор.

Услышав своё полное имя, Чэнь Илин ощутил странный, почти детский восторг, но внешне остался абсолютно спокоен.

— Ладно, иди давай, а то на уроки опоздаешь.

— Не пойду, — упрямо буркнул двойник, обдав его холодным взглядом. — Ты же в школу не ходишь. Вот и я не буду.

Чэнь Илин только вздохнул.

«Чэнь Илин» принялся прямо перед ним стягивать школьную куртку. Чэнь Илин аж зубами заскрипел от досады:

— Да пошутил я, пошутил! Буду ждать тебя вечером.

Двойник замер, а затем медленно подплыл ближе и обнял его:

— Линьлин, не пугай меня так больше. Ты же мой единственный друг, понимаешь?

— Понимаю. Всё, иди, а то точно опоздаешь, — Чэнь Илин обнял его в ответ, легонько похлопав по спине.

Хорошо хоть, они стояли за раскидистым деревом. Если бы кто-то из школьников увидел, как он обнимает пустоту, его бы точно упекли в психушку.

— До вечера, — двойник уткнулся носом ему в шею, мимолётно коснувшись кожи, и тут же растаял в воздухе.

Окутывавшее его тепло разом исчезло. Чэнь Илинью стало не по себе; он поёжился, одёрнул рукава толстовки и, прислонившись к стволу, тяжело выдохнул.

«Общаюсь со своими же галлюцинациями, да ещё и получаю от этого удовольствие... — тоскливо подумал он. — Кажется, мне не просто хуже. Это уже клиника. Финал».

Он выудил из кармана записку, которую дал ему доктор Пан. Цифры номера телефона выделялись на бумаге чётко и ровно.

Нужно ещё немного подождать. Вот подкопит денег — и сразу пойдёт сдаваться врачам.

Спрятав бумажку обратно в рюкзак, он засунул руки в карманы, попрыгал на месте, чтобы согреться, и зашагал дальше.

С Чжэн Хэном он разобрался, скоро и с жильём вопрос решится. К тому же двойник назвал его своим единственным другом. «Надо же, единственным...» — эта мысль приятно грела душу.

Напевая что-то под нос, он шёл по тротуару, как вдруг заметил толпу школьников, обступивших кого-то на обочине. Из чистого любопытства Чэнь Илинью решил разузнать, что стряслось, и протиснулся вперёд.

— Что там такое?

— Человек упал в обморок! Вызывайте скорую!

Протискиваясь между подростками, Чэнь Илинью вытянул шею и замер от неожиданности. На асфальте лежал без сознания менеджер Ли, а неподалёку, испуганно озираясь, пытался шмыгнуть в подворотню Чжэн Хэн.

— Дядя Ли! — выкрикнул Чэнь Илинью и, расталкивая зевак, бросился к лежащему мужчине.

Двое старшеклассников по очереди делали пострадавшему непрямой массаж сердца, кто-то кричал, что скорая уже едет. Заметив, что Чжэн Хэн вот-вот скроется из виду, Чэнь Илинью рванулся наперерез, мёртвой хваткой вцепился в его воротник и резко дёрнул назад:

— Что ты с ним сделал?! Отвечай!

Чжэн Хэн побелел от ужаса и заикался так, что едва можно было разобрать слова:

— Я... я не знаю! Это не я, клянусь! Он сам... просто шёл и вдруг упал! Я тут ни при чём! Честное слово, ни при чём!

Чэнь Илинь замахнулся, готовый вбить его физиономию в асфальт, но вовремя вспомнил предостережение своего двойника и с трудом опустил кулак. Ткнув пальцем в грудь дрожащего парня, он процедил сквозь зубы:

— Если с ним что-то случится, тебе не отмыться. Только попробуй бежать — из-под земли достану!

У Чжэн Хэна подкосились колени, он едва держался на ногах и обречённо бормотал:

— Да я же ничего не делал...

— Заткнись! — рявкнул Чэнь Илинь, ожёгши его ледяным взглядом.

Тот послушно затих, не смея больше издать ни звука.

В больничной палате пахло лекарствами. Менеджер Ли лежал на кровати, бледный как полотно. Приборы у изголовья размеренно и монотонно пищали.

Доктор Пан тихо притворил дверь и негромко сказал Чэнь Илиню:

— Хорошо, что его привезли быстро. Жить будет, сейчас угрозы нет.

Чэнь Илинь полез в карман за бумажником:

— Доктор Пан, сколько нужно заплатить за приём и палату?

— Не нужно, — покачал головой тот. — Ли давно у нас лежит.

Чэнь Илинь удивлённо покосился на закрытую дверь:

— Давно?

До этого он думал, что менеджер Ли — обычный пациент, попавший сюда с лёгким недомоганием.

— На самом деле дела у него плохи. Я категорически запрещал ему отлучаться, но он и слушать не хотел, упрямо рвался на работу, — нахмурился врач. — И то, что случилось сегодня, увы, закономерность. Если бы те ребята-студенты не среагировали вовремя и не оказали первую помощь, мы бы его уже не спасли.

— А что с ним? — тихо спросил Чэнь Илинъ. — Чем он болен?

— Глиома. Проще говоря, рак мозга, — вздохнул доктор Пан.

Чэнь Илинъ онемел от шока.

Врач сочувственно похлопал его по плечу:

— Но ты не вешай нос, Лао Ли у нас боец, не унывает. Операцию мы уже запланировали, дата назначена.

— Пан, как он? Как наш Босс Ли? — в коридоре показался взволнованный Сун Чжисюэ. Он бежал так быстро, что даже не успел сменить рабочую робу.

— Всё в порядке, дядя Сун. Кризис миновал, — успокоил его доктор.

Сун Чжисюэ устало опустился на стул и вытер со лба крупный пот.

— Господи, я уж думал... Ну за что ему это? И ведь если бы не я, он никогда бы не ввязался в эту историю с точкой в столовой.

— Не вините себя, дядя Сун, — мягко произнёс доктор Пан.

В памяти Чэнь Илия Сун Чжисюэ всегда оставался неразговорчивым, даже суровым мужчиной. Но сейчас этот сильный человек стоял с красными глазами и, отвернувшись к стене, тайком утирал слёзы. Доктор Пан негромко его успокаивал.

Слушая их вполуха, Чэнь Илинъ постепенно восстановил всю картину. Оказалось, дядя Сун и менеджер Ли — старые друзья и соседи. В этом году дядю Суна сократили на заводе, и семья осталась без копейки за душой, а ведь ему нужно было кормить и учить троих детей. Узнав об этом, менеджер Ли за свой счёт арендовал точку в студенческой столовой и полностью

доверил управление другу. Сам же доктор Пан приходился Ли Цзяньминю дальним племянником из деревни — в своё время дядя Ли оплатил его учёбу в медицинском институте.

Чэнь Илин timer слушал их, опустив голову, и до боли сжимал кулаки.

«Если бы я вчера не выложил то глупое видео, дядя Ли не рвался бы так на работу и остался под присмотром врачей...» — грызло его чувство вины.

—... Ли Тянь так и не объявилась, — донёсся до него негромкий голос дяди Суна. — Да и чем его тут, в больнице, кормить? Одно название, а не еда. Пусть моя жена приготовит что-нибудь домашнее, я принесу. Ты иди, работай, у тебя дел полно. Если что понадобится, сразу звони мне.

Когда доктор ушёл, дядя Сун достал мобильник и набрал номер жены:

— Слушай, Ли совсем плох... Приготовь к вечеру нормальной еды и принеси в палату.

Из динамика донёсся резкий, раздражённый женский голос — от крика Чэнь Илин timer даже невольно отступил на шаг:

— А детей из школы кто забирать будет? Совсем с ума сошёл, Сун Чжисюэ! Я целый день кручусь как белка в колесе с тремя оболтусами, а теперь ещё и в больницу бежать? Ты копейки свои считаешь, нам скоро жрать нечего будет, а ты всё благотворительностью занимаешься! Добряк выискался за чужой счёт!

Дядя Сун виновато отвёл трубку от уха, тяжело вздохнул и тихо, примиряюще ответил:

— Родная, мне сегодня вечером на подработку ехать, заказы развозить. Только сегодня, честное слово. Завтра же уволюсь оттуда и сам буду к нему ходить. Ты просто готовь чуть больше, на одну порцию. Ли сейчас в такой беде... Мы ведь должны хоть как-то помочь.

На том конце провода сердито засопели, но тон женщины заметно смягчился:

— Да знаю я, знаю... Ладно, куплю рёбрышек, он их любит. Господи, ну и напасти на нашу голову...

— Спасибо тебе, — тепло сказал дядя Сун и, сбросив вызов, устало привалился к стене, тупо листая список контактов в телефоне.

Чэнь Илин timer долго мялся в стороне, но, заметив, что мужчина собирается звонить кому-то ещё, решился и сделал шаг вперёд:

— Брат Сун.

— О, Сяо Чэнь? Ты ещё здесь? — дядя Сун удивлённо поднял голову и быстро вытер лицо ладонью. — Возвращайся в общежитие, не переживай. Я тут сам справлюсь. Вы с Сяо Гао там приберитесь, вымойте фритюрницы. Сделайте заготовок для бургеров сколько успеете, особо не перерабатывайте.

Чэнь Илинь посильнее сжал кулаки и твёрдо произнёс:

— Брат Сун, у меня и в обед, и вечером куча свободного времени.

— А? — не понял тот.

— Давайте я буду носить обеды дяде Ли, — предложил юноша. — Если бы не его доброта, меня бы вообще на работу никто не взял. А бегаю я быстро, мигом всё доставлю.

— Да ну что ты, Сяо Чэнь, не стоит... — начал было дядя Сун.

— Мне это правда не в тягость, Брат Сун. Назовите адрес, я буду заезжать к вам перед обедом и ужином, — перебил его Чэнь Илинь непреклонным тоном. — Вы сможете спокойно возить заказы по вечерам и зарабатывать для семьи. У вас ведь трое детей, им учиться надо.

Сун Чжисюэ ошеломлённо уставился на него. Вглядевшись в решительное лицо парня, он медленно кивнул:

— Хорошо... Спасибо тебе, парень. Тогда давай начнём с завтрашнего дня. Я буду платить тебе за доставку.

— Денег не надо, — покачал головой Чэнь Илинь. — Ну, я побежал на точку. До завтра, Брат Сун.

И, не давая мужчине возразить, юноша быстро юркнул в открывшиеся двери лифта.

На часах было ровно 22:22.

Чэнь Илинь сидел по-турецки на своём импровизированном ложе из дверных досок и гипнотизировал светящийся циферблат. Мысли его то и дело возвращались к дневным событиям в больнице. Чувство вины глухо ворочалось в груди. Да, никто не знал, что тот злополучный ролик выложил именно он. И всё же... будь он вчера чуточку осмотрительнее,

трагедии удалось бы избежать.

— Линьлинь, — тихо позвали со спины.

Чьи-то неосязаемые руки обняли его за плечи, а в следующее мгновение призрачная фигура скользнула сквозь него и оказалась прямо перед лицом.

Чэнь Илинь слабо улыбнулся:

— Ещё нет половины одиннадцатого.

— Не утерпел, — двойник наклонился к нему почти вплотную. — Что с тобой? На тебе лица нет.

Чэнь Илинь лишь качнул головой.

— Врёшь ведь, — «Чэнь Илинь» бережно приложил ладони к его щекам. — Расскажи мне. Вместе мы обязательно что-нибудь придумаем.

И Чэнь Илинь выложил всё как на духу.

— Я вызвался носить ему еду, — закончил он свой невесёлый рассказ, не поднимая глаз. — Но легче не стало. Словно я во всём виноват. Не стоило мне выкладывать ту запись.

Его призрачный собеседник немного помолчал, а затем опустил рядом:

— Глупости. Это моя вина — я же сам подбивал тебя сделать это.

Чэнь Илинь невесело усмехнулся:

— Но ведь ты — это я. Моё собственное раздвоение личности. Так что вина всё равно на мне.

— Ну ты и зануда, — недовольно фыркнул двойник.

Чэнь Илинь невольно потянулся к упрямому вихру на его макушке, пытаясь пригладить непослушные волосы, но пальцы привычно пронзили пустоту. Прядка так и осталась торчать.

— И что мне сделать, чтобы ты наконец поверил, будто я настоящий? Что я действительно Чэнь Илинь из другого мира? — двойник уклонился от его руки и посмотрел на него со всей серьёзностью.

— Наверное... почувствовать твоё прикосновение? — неуверенно предположил Чэнь Илинъ.

«Чэнь Илинъ» заметно поник:

— Пока я так не умею.

— Ничего страшного. Так даже спокойнее, — улыбнулся Чэнь Илинъ. — Если бы ты вдруг стал осязаемым, я бы испугался гораздо сильнее, чем своего сумасшествия.

— Трусилка, — поддразнил его двойник.

— Это называется здравым смыслом, — парировал Чэнь Илинъ и в шутку ткнул пальцем туда, где должно было быть запястье собеседника. — Ну ладно, показывай своё заклинание перемещения. Как оно там чертится?

Глаза двойника мгновенно вспыхнули радостным азартом:

— Ого! Ты же не хотел?

— Ну... иногда мне тоже хочется, чтобы ты пришёл, — тихо признался Чэнь Илинъ.

Например, сегодня он ждал этой встречи с самого окончания смены, но был вынужден сидеть в четырёх стенах, гадая, появится ли его загадочный гость. А теперь, когда тот был рядом, все заготовленные слова вдруг вылетели из головы.

Двойник расплылся в счастливой улыбке и с радостным криком крепко сжал его в объятиях.

Оказавшись в кольце его рук и ощутив обволакивающее призрачное тепло, Чэнь Илинъ с каменным лицом монотонно проговорил:

— Пожалуйста, прекрати. В такие моменты мне как никогда хочется, чтобы ты стал материальным.

— Да неужели? — «Чэнь Илинъ» отстранился и с надеждой заглянул ему в глаза. — И почему же?

— Чтобы отвесить тебе хорошего пинка, — совершенно невозмутимо ответил Чэнь Илинъ.

Каждый раз, когда этот надоедливый дух начинал ластиться к нему, обвиваться вокруг и проходить сквозь тело, Чэнь Илинъ чувствовал себя несчастной мышью на липкой ленте: чем больше дёргаешься, тем крепче застреваешь. Будь у него физическая возможность, они бы уже

раз восемьсот подрались.

Улыбка на лице двойника мгновенно увяла:

— Издеваешься?

Чэнь Илинь было лень спорить. Вспомнив, каким вкрадчивым голосом дядя Сун успокаивал по телефону жену, он попытался скопировать его интонацию и сухо выдавил:

— Конечно же нет. Ну давай, учи меня, Линьлинь.

— ... Ладно уж, — двойник явно раскусил эту фальшь, но лишь с трудом подавил смешок и взял его за руку.

Чэнь Илинь мысленно выдохнул. «А метод дяди Суна и впрямь работает».

«Чэнь Илинь» плавно скользнул внутрь его тела. Чэнь Илинь послушно вытянул левую ладонь, а указательным пальцем правой руки принялся аккуратно, черточка за черточкой, выводить на ней замысловатые контуры заклинания перемещения.

По пальцам разлилось приятное покалывание. Внимательно следя за невидимыми линиями, которые выписывала его собственная рука, Чэнь Илинь уловил внутри себя отголоски чужого дыхания и размеренный стук сердца. На мгновение его сознание окутал лёгкий туман.

— Не бойся, — шепнул ему на ухо далёкий, но отчётливый голос.

— Всё-таки я сумасшедший, — едва слышно пробормотал Чэнь Илинь.

— Что ты сказал? — переспросил тот.

Но очертания убогой каморки уже поплыли, комната закружилась перед глазами. Накатило мимолётное головокружение, и в следующий миг они очутились в совершенно ином месте — в спальне «Чэнь Илиня».

Тот негромко щёлкнул пальцами и похлопал рукой по мягкому матрасу широкой кровати.

Ориентируясь на звук, Чэнь Илинь опустился рядом. И пускай на самом деле он всего лишь пересел на другой конец пыльной деревянной двери, прислонившись спиной к голой стене, здесь, в этом иллюзорном мире, они сидели бок о бок на огромной, потрясаяще мягкой постели. Плечом к плечу, словно неразлучные братья-близнецы.

В комнате царил полумрак. Плотные портьеры надёжно скрывали бледный свет уличных фонарей, и в этой тишине отчётливо слышалось лишь их неровное, общее на двоих дыхание.

— Почему ты считаешь себя безумцем? — голос двойника прозвучал у самого уха. Так близко, что Чэнь Илиню на миг показалось, будто это его собственные мысли обрели плоть.

Нащупав в темноте ладонь своего отражения, он крепко сжал её и тихонько рассмеялся.

«Потому что мне и вправду отчаянно хочется коснуться тебя по-настоящему».

Но вслух он этого, конечно же, не произнёс.

<http://bllate.org/book/19008/1903008>